

імпортованих підакцизованих товарів, реєстрація платників акцизного податку в органах державної податкової служби та запровадження єдиного товароупроводжувального документа на підакцизовані товари.

Крім того, положення проекту Кодексу визначають повний перелік підакцизованих товарів, на які встановлюється акцизний податок, порядок обчислення і сплати його при реалізації підакцизованої продукції, платників акцизного податку. Визначено групи підакцизованих товарів: спирт етиловий, алкогольні напої, тютюнові вироби, пиво, нафтопродукти (зокрема, бензини, дизельне паливо тощо), транспортні засоби.

З метою забезпечення експортного потенціалу країни положеннями Кодексу зберігається діючий у чинному законодавстві порядок звільнення від сплати акцизного податку вартості експортованих за межі митної території підакцизованих товарів, виготовлених в Україні.

Стосовно виконання абзацу третього пункту 3 розділу I плану заходів щодо доопрацювання проекту Податкового кодексу України в частині правового регулювання податку на додану вартість та уніфікації норм стосовно його адміністрування у різних секторах економіки, слід зазначити, що на сьогодні більшість положень розділу IV "Податок на додану вартість" проекту Кодексу адаптовані до законодавства Європейського Союзу.

Зокрема, у вказаному розділі проекту Кодексу враховані положення Шостої Директиви 77/388/ЄЕС від 17 травня 1977 року щодо гармонізації законодавства держав-членів стосовно податків з обігу (Спільна система податку на додану вартість: єдина база оподаткування).

Поряд з цим, слід зазначити, що діюче до недавнього часу пільгове оподаткування окремих галузей економіки або товарів суперечило нормам і принципам ЄС та СОТ, згідно з якими заходи щодо захисту і розвитку вітчизняного виробництва та внутрішнього ринку не повинні здійснюватися шляхом запровадження пільгових режимів оподаткування, викривлення загальноприйняттих схем оподаткування і порушення принципу рівності в оподаткуванні суб'єктів господарювання. Тому при розробці проекту Кодексу врахована необхідність усунення переваг, що надавались вітчизняним товаровиробникам в частині оподаткування податком на додану вартість.

Крім того, під час доопрацювання проекту Податкового кодексу України в частині правового регулювання податку на додану вартість та уніфікації норм стосовно його адміністрування в різних секторах економіки враховуються вимоги сьогодення щодо проведення зниження податкового навантаження та перетворення податків на дієві важелі економічної політики.

УДК: 346. 2: 343. 534: 347. 72 (477)

Синеский О.В.

к.ю.н., ст. преподаватель кафедры истории и теории государства и права юридического факультета ЗНУ

ПРОБЛЕМА РЕЙДЕРСТВА: ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В настоящее время практически отсутствуют научные исследования такой новой для Украины проблемы как рейдерство. Хотя за два последних года - с 2004-го по 2006-й - в Украине захвачено примерно 2000 предприятий.

Как правило, заказчиком рейдерского налета интересуется недвижимость предприятия, выгода от продажи металлоконструкций или же, в случае конкурентной борьбы, полная остановка работающего объекта. Так кто же такие рейдеры?

Когда Британия еще только боролась за титул владычицы морей, рейдерские (от англ. "raider" - захватчик) называли военные корабли, в одиночку выполнявшие боевое задание. Как правило, оно заключалось в уничтожении торговых судов противника. Но этот довольно-таки устаревший термин вошел в наш деловой лексикон совсем недавно. Итак, в современных условиях рейдерские в большинстве случаев называют специалистов по спливаю и поглощению предприятий.

То есть рейдеры - это специалисты по захвату собственности фирмы или по перехвату оперативного управления, с помощью специально созданного и разыгранного бизнес-конфликта. Они имеют, как правило, хорошее юридическое или экономическое образование. Причем рентабельность бизнеса захвата - от 100 до 5000 процентов (правда, это разовые, очень "шоколадные" операции). Отметим, что характер рейдеров в странах Западной Европы, США, России и Украине имеет существенные различия и "национальные особенности".

Сегодня можно выделить два основных вида рейдеров: "белые рейдеры", которые работают исключительно в рамках закона, и "черные рейдеры", которые используют весьма криминальные способы. Кроме того, существуют также и гриппейперы, о которых мы остановимся чуть ниже.

Методы профессиональных рейдеров чаще всего формально являются законными. Заказные убийства акционеров, собственников или руководителей, кражи документов и прямые угрозы считаются признаком дурного тона и практически не применяются, хотя подчас могут быть использованы как ситовой захват так и подкуп.

Далее, нельзя обойти вниманием проблему "финансового", "корпоративного шантажа" или "экономического террора", получившая название гриппейперство. Термин greenmail (буквально с англ. "зеленая почта"), происходит от blackmail - уголовно наказуемый шантаж или вымогательство. Вероятно, именно поэтому уже давно полноправному экономическому понятию изначально придается негативный оттенок. Хотя тем не менее, между "зеленой" и "черной" почтой существует такое принципиальное различие: хотя в юриспруденции такого понятия не существует, классический гриппейп все же, как правило, осуществляется в рамках закона.

Схема классического гриппейпа предполагает, что атакующая структура покупает на фондовом рынке небольшой пакет акций преуспевающей компании, после чего новоспеченный акционер начинает публично критиковать руководство компании. А затем наступает черед жалоб в контролирующие и правоохранительные органы, а также судебных исков по любому поводу. Результатом такой деятельности является либо получение отступных за отказ от претензий, либо продажа своего пакета акций по завышенной цене. Вот и все.

Еще одним из наиболее эффективных способов захвата недвижимости рейдерами является ее вывод через исполнительное производство. Первым шагом реализации данной схемы является установление значительной кредиторской задолженности компании-собственника недвижимости перед агрессором, что достигается получением судебного решения, причем собственник чаще всего и не догадывается о существовании такого судебного процесса. С исполнительным листом кредитор обращается к судебному исполнителю, который накладывает арест на недвижимое имущество и организует его реализацию на торгах, где выигрывает компания, подконтрольная инициатору вывода недвижимости. Вывод активов по данной схеме адвокату крайне сложно оспаривать, так как она "легитимирована" вступившим в законную силу судебным актом. Бывшему собственнику остается оспаривать законность проведенной реализации имущества судебным исполнителем или через адвоката пытаться ходатайствовать о пересмотре решения суда в надзорном производстве или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Отдельно заметим, что в рейдерских схемах все разложено по полочкам: милиция и прокуратура не вмешиваются, поскольку уже "прикуплены", в результате чего суды могут выносить абсолютно противоположные решения, которые реализуются руками "своих" судебных исполнителей. Не менее продажны и сотрудники других правоохранительных органов: причем, чем выше должность чиновника, тем выше гонорары.

Мне, как в прошлом работнику органов прокуратуры приспурбно, но согласно данным различных экспертов по "аппетитам" лидирует в этом печальном рейтинге именно прокуратура: возбудить "прокурорское" уголовное дело против руководства захватываемой компании стоит от 20 до 100 тыс. долларов. А вот по легкости контакта и "народной" доступности пальма первенства находится в руках УБОП, уголовное дело здесь стоит до 10 тыс. долларов. Хотя нужно отметить, что рейдерами эта структура нелюбима, так как работает она очень грубо: в ход идет подбрасывание задержанным оружия, наркотиков и прочего "стандартного компромата", порой не исключаются избивание и пытки, уголовные дела, возбужденные этой "конторой" по заказу, в большинстве случаев, "штиты белыми нитками" и их "развал" не оставляет особых процессуальных

сложностей для адвоката. Но, к сожалению, для этого все-таки нужно время, длительность которого и играет в пользу "заказчиков".

Отметим, что в фирматности и изощренности работы чемпионами по исполнению рейдерских заказов остаются ОБЭП как логические "хранители традиций" советского ОБХСС. Руками этой структуры фабрикуются, как правило, мотивированные уголовные дела. Подследственных здесь бьют редко, а могут во время следствия даже не лишать свободы, "мятко" выводя заказанного из игры, что стоит от 10 до 50 тыс. долларов, причем прекращение уголовного дела обходится еще дороже. Дорогим инструментом рейдера являются процессуально обеспечительные мероприятия, применяемые судами. Поэтому в рейдерской практике принципиальность и неподкупность судьи определяется предложенной ему суммой. Самые "неподкупные" судьи принимают "отморозенные" решения за взятку не менее чем в 30-40 тыс. долларов, в то время как большинство "обычных" судей довольствуется суммой в 10-20 тыс. долларов.

Незаконные требования работников правоохранительных органов следует игнорировать и не стесняться писать жалобы. Например, на предприятие пожаловали сотрудники налоговой инспекции с удостоверением на проверку, но указанная в нем цель визита - "инвентаризация склада" - незаконна. В таком случае их не следует допускать на предприятие, а позвонить по телефону "02" и сообщить о случившемся. Это сообщение в инспекцию будет зафиксировано на магнитную пленку, которая хранится не менее недели, а потом сдается в архив или уничтожается, но в дальнейшем она может доказательством безосновательного их вторжения на предприятие. Визитерам, если они настаивают на "инвентаризации", необходимо дать возможность самим взламывать двери и замки. Неизвестно, как они после этого поведут себя. Но после этого обязательно следует написать жалобу прокурору. Если такие "проверяющие" опечатали офисные помещения и склады и составили соответствующий акт, обязывающий сохранить печати, не следует подписывать никаких документов. После их ухода помещения можно вскрывать, так как никакой ответственности за это не предусмотрено: кто вскрыл помещения - неизвестно.

Не следует добровольно становиться жертвой. При устных и письменных приглашениях в налоговую инспекцию следует руководствоваться

принципом целесообразности. Можно придумать сотни причин, по которым в назначенный час и день руководитель предприятия не может посетить это ведомство. На все письменные приглашения и запросы следует отвечать письменно, по возможности, кратко и по существу заданных вопросов.

Если неправомерные действия "проверяющих" подтверждены документально и дело передано в суд, то не следует идти на компромиссы, когда должностные лица налоговой инспекции убеждают предпринимателя прекратить свои тяжбы с ними, а они взамен прекратят преследования. Следует помнить, что два раза ходить в суд один иск не имеет права никто.

Если инспекционеры пришли домой к предпринимателю не следует открывать и отзываться, если нет намерения с ними общаться. Разговаривать в таком случае, если вы подаете какие-либо знаки, которые говорят о вашем присутствии дома, следует только через закрытую дверь. Не рекомендуется впускать таких инспекторов, необходимо помнить, что без согласия хозяина инспекционеры не имеют права войти в квартиру. Следует потребовать у пришедших (если все же вы открыли дверь) служебные удостоверения и переписать их данные - необходимо знать с кем имеешь дело. Желательно позвонить соседям и общаться с инспекционерами в их присутствии - свидетели правоохранительного "наезда" не помешают. Отвечать нужно только на те вопросы, на которые хозяин сочтет нужным - это добровольное начало. Если в адрес предпринимателя последуют угрозы неприятностями, следует сразу предупредить их, что он обратится с жалобой к прокурору за превышение ими должностных полномочий или за злоупотребление властью. Если в результате "переговоров" предпринимателя вызывают в инспекцию, то он имеет право на подобный вызов не являться, и никакой ответственности за это нести не будет, если вызов не относится к конкретному, уже возбужденному уголовному делу. "Вызов на беседу" по поводу уголовного дела, даже если он сопровождается каким-либо документом (например, повесткой, где указывается цель вызова - беседа, опрос и т.п., но не допрос), не является обязательным, и, соответственно, неявка по такому вызову не влечет никакой ответственности.

Каждый обязан явиться в инспекцию или прокуратуру в назначенное время, если вызов связан, как мы выше говорили, с конкретным

уголовным делом, а вызываемого кохит допросить в качестве свидетеля. Но прежде ему должны вручить официальную повестку, лично, под расписку или по почте с уведомлением о получении либо зафиксированной телефонограммой. Правда, это касается, как мы сказали, процессуального положения свидетеля. А если предпринимателя кохит допросить в качестве подозреваемого? К сожалению, в таком случае у человека с момента его "физического захвата" (первый, так сказать, - непроцессуальный этап задержания), до разъяснения ему прав подозреваемого (и в первую очередь отказаться давать показания и пригласить адвоката сразу же) под протокол, до первого допроса (это второй, уже настоящий этап, с которого субъект и приобретает правовое положение подозреваемого) никаких прав нет. Вот куда полицейская сила может быть использована "на полную катушку" без предупреждения. А будете сопротивляться - дополнительная статья УК за сопротивление или злостное неповиновение "законным" требованиям работника милиции. А если это милиционер просто или "непросто" ошибся? Демагогических рассуждений о правах человека и пр. - только уши открывай, но реального механизма не было и нет. Вот поэтому права народная молва: "Мент, он и в Африке, мент!"

Если все же гражданина задержали необходимо взять себя в руки и успокоиться. Потребовать, чтобы его родственники были немедленно уведомлены о задержании. Пока не будет выполнено это требование, не следует отвечать ни на какие их вопросы и не подписывать никаких документов. Предпринимателю (а это все же, как правило, не маргиналы, поэтому "страховочные" средства для такой цели должны быть всегда в "тревожном чемоданчике" рядом с координатами такого адвоката, а лучше даже несколько) необходимо требовать обязательно своего адвоката до первого допроса. Не следует соглашаться на "дежурного" адвоката, который "случайно" оказался свободным в соседнем кабинете райотдела милиции. Это классический тип "ментовского" адвоката, о чем мы проводим отдельное обстоятельное исследование и можем поговорить в следующий раз. Так вот, возвращаясь к адвокату, приглашенному Вами лично или через своих близких родственников: каждый задержанный имеет право увидеться со своим защитником и поговорить с ним "с глазу на глаз" до первого допроса. То у милиции до вашей встречи с

адвокатом никак не ваших признаний официально нет. Надо только не споматься и не дать слабину на "ментовские торги": ты сейчас подпиши, а мы завтра все сделаем в лучшем виде и ты отделаешься таким минимумом, что молиться на нашу милицию будешь, а в противном случае "мажь лоб зеленкой" и пр. Надо требовать, чтобы протокол о задержании был составлен сразу же (это издавна только кажется, что страшно и плохо). На самом деле, это хорошо, так как ограничивает милиционеров в процессуальных сроках для вашего задержания - отсчет времени начинается с момента составления такого протокола и не может превышать без санкции суда 72 часов. В идеальном правовом случае срок "физического" задержания обязан быть равен сроку процессуальному. Поэтому кроме дня, в протоколе обязательно должно быть указано точное время. Из этого, кстати, будет еще одно преимущественно законный способ защиты: это время должно быть более раннее, чем время начала первого допроса, которое также обязательно указывается в первом (как и во всех последующих) протоколе допроса. Здесь надо знать милицейские (а точнее "ментовские") хитрости, применяемые с целью развязать себе руки. Из большого множества укажем две основные: 1) "взять в плен", то есть физически задержать человека и требовать от него каких-либо признаний, перевоза его из одного отделения милиции в другое, подальше от прокурорских глаз; такие мероприятия, как правило, делаются с согласия или "санкции" высшего регионального милицейского начальства или "по дружбе" между соседними начальниками райотделов; такую карусель можно проделывать до бесконечности, до полного истощения гражданина; 2) цинично обмануть задержанного, своевременно, до первого допроса составить протокол задержания, но ... не проставив в нем точного времени; после этого сразу же допросить его, естественно без адвоката, записав то, что нужно милиции от подавленного в такой нестандартной шоковой ситуации обычного человека (кстати, с настоящими бандитами такие примитивные фокусы не проходят); а потом выбрать следующий ход: или в протокол задержания вписать время перед началом уже законченного допроса, или вписать реальные часы, но пригласив своего "ментовского" адвоката формально поставить свою подпись, якобы зафиксировав факт своего присутствия на первом допросе, а факт его встречи с подозреваемым до

начала такого допроса если это происходит не в СИЗО или ИВС, где существует пропускной режим, а в обычной территориальной "метровке" вообще не проверяемый по определению.

На допросе целесообразно потребовать у следователя удостоверение личности и переписать его данные в своей блокнот. Необходимо следить за тем, чтобы допрашиваемый заполнял все графы протокола, особенно те, где указывается, кто осуществляет допрос, время, место и присутствующие. Надо требовать, чтобы следователь занес в протокол всех присутствующих. В противном же случае следует настаивать, чтобы они не присутствовали при допросе. А это могут быть "судебные" генералы и другие высокие чины, маски-шоу, просто суровые опера и другие малопроектные персонажи. Следует помнить, что Конституция гарантирует защиту от уголовного преследования за отказ от дачи показаний относительно себя лично, членов своей семьи и близких родственников допрашиваемого. Причем это касается как подозреваемого (обвиняемого), который вообще при любом раскладе может ничего не говорить или врать сколько хочет: это его законное право, но и свидетелей и потерпевших, которые предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний и за заведомо ложный донос.

В ходе допроса необходимо следить за тем, чтобы следователь фиксировал все свои вопросы и все ваши ответы в протоколе - незаписанный вопрос считается незадачным. А с целью предотвращения искажений в формулировках, которые записывает с ваших слов в протокол следователь, каждый гражданин имеет право собственноручно записывать свои показания. А если по ходу допроса возникли претензии к следователю, надо требовать внесения их в протокол. После окончания допроса следует внимательно прочитать протокол, указать на неточности и потребовать их исправления - это тот случай, когда каждая запятая играет роль.

Отдельно следует отметить так называемые "банкротные" составы суда, которые не удовлетворяются суммой меньше 100 тыс. долларов. Это связано с особенностями рассмотрения дел о банкротстве, где все решения принимает банкротный состав суда первой инстанции. Для достижения этого активно используется и такая технология: "заквачки" инициирует серию судебных определений по арестам активов и, тем самым, добивается

запретов на совершение менеджментом любых действий, чем фактически парализуют работу предприятия. Впрочем, рейдерам значительно удобнее использовать поддельные судебные акты, чем они абсолютно не брезгают, в чем мы неоднократно убеждались из телевизионных репортажей-шоу периода 2005 - начала 2006 гг. с места таких "справедливых" событий.

Таким образом, "заквачки" вынуждают акционеров продать контрольный пакет акций или выкупить его по завышенной цене. Поэтому лучшее решение - это построение компании превентивной правовой защиты против недружественных поглощений, одним из элементов которой будет являться защита недвижимых активов компании.

Лучше всего быть готовым или подготовиться к захвату заранее, а не экстренно предпринимать какие-либо шаги, когда захват уже начался. Для того, чтобы минимизировать риски жизни предприятия не следует в открытую отбиваться от рейдерских атак, достаточно осуществить комплекс организационных мероприятий: 1) разнести активы на разные, специально для этого созданные юридические лица; 2) для производства непосредственно следует организовать еще одну фирму, которая на арендованном оборудовании и на арендованных площадях будет заниматься только изготовлением продукции; 3) продажи организовывать через абсолютно подконтрольную дилерскую сеть, предприятия которой вывозят товар на свои склады немедленно, причем на самом деле можно даже ничего не вывозить, а просто грамотно оформить документы, по которым право собственности на товар переходит к дилеру немедленно, до фактической оплаты; 4) фирму, которая владеет самым лакомым для рейдера куском (недвижимость, бизнес, земля, патенты, оборудование) надо обременить кредитной задолженностью, для чего нужно создать еще одну "карманную" фирму, организовать на ее расчетном счете требуемую сумму, заложив все имущество; 5) если речь идет об акционерном обществе, то самостоятельно, не дожидаясь скупки акций рейдером, необходимо купить их у мелких держателей. Поэтому очень важно тщательно отслеживать ситуацию и пытаться не допускать "альтернативных" собраний акционеров.

Обязательно, все факты недопуска акционеров, представляющих интересы защищаемой стороны на собрание, должны документироваться нотариально. Не следует ни в коем случае

отказывать рейдеру в созыве собрания акционеров, даже если повестка дня абсурдна. Следует тщательным образом проверить, что ни в офисных помещениях предприятия, ни дома у руководства и крупных акционеров нет ничего компрометирующего. Не надо облегчать рейдеру задачу по возбуждению уголовного дела против работников предприятия. Следует срочно сккупить оставшиеся у миноритариев акции, несмотря на поднимающуюся на них цену, а кроме этого, имеет смысл сккупить и оплатить долги предприятия.

Потенциальный агрессор проводит своеобразный мониторинг компании-жертвы, причем ее собственники и менеджмент части и не догадываются об этом. Поэтому при построении превентивной корпоративной защиты компании, первым этапом которой служит проведение глубокого мониторинга компании, можно наблюдать за действиями рейдера со своей стороны.

Поэтому только после реализации перечисленных выше мероприятий удачная оборона может быть гарантирована.

Итак, как мы убедились и постарались схематично аргументировать в данной статье, без поддержки государства в лице судебной власти и силовых ведомств рейдерские схемы невыполнимы. Вот так в Украине и наблюдается, как наряду с уже пустившей молотие юрки теневой экономикой, в последние годы активно развивается процесс формирования новой лжеправовой специализации - "теневой юстиции", специализирующейся на обслуживании захвата предприятий у законных собственников, от чего все чаще страдают иностранные инвестиции.

Исходя из сказанного, можно сделать основной вывод: только четкая программа правовой защиты и представление о возможных рисках, связанных с владением недвижимостью, может стать мощным инструментом для блокирования действий возможного агрессора и защиты своих имущественных прав.

УДК: 343. 27: 343. 816

*Сквирський І.О., ст. викладач
кафедри адміністративного та господарського права
юридичного факультету ЗНУ*

ЮРИДИКО-ФАКТИЧНІ ПІДСТАВИ ЗАСТОСУВАННЯ ВИПРАВНИХ РОБІТ ЯК ВИДУ АДМІНІСТРАТИВНОГО СТЯГНЕННЯ: УЗАГАЛЬНЮЮЧИЙ АНАЛІЗ

У світі сучасних нормотворчих процесів, особливо щодо підготовки нового кодифікованого адміністративно-деліктного акту, істотно актуалізується потреба поглибленого дослідження системи адміністративних стягнень, приведення її у відповідність до вимог сучасного періоду, із тим, щоб вона була максимально адекватною і спроможною реакцією держави на вчинення різного роду адміністративних проступків. Своє чільне місце в арсеналі адміністративних стягнень завжди займали і зберігають до цього часу виправні роботи, щодо подальшої долі яких останнім часом точиться досить гостра дискусія у науковому середовищі та серед юристів-практиків (від повного заперечення їх подальшого існування і до потреби кардинального оновлення їх процесуального режиму). Слід погодитися, що нормативні засади застосування виправних робіт

істотно застаріли, потребують своєї корекції, і серед іншого, уваги потребують так звані юридико-фактичні підстави їх застосування. На жаль, у вітчизняній правовій науці питання юридико-фактичних підстав застосування виправних робіт взагалі не привернули уваги вчених-адміністративістів. Ті роботи, які є на сьогоднішній день, в основному, присвячені або ж характеристичні виправних робіт поряд з іншими різновидами адміністративних стягнень (наприклад, роботи Н.Хорошак, Д.Лукач, В.Двер'янова, С.Гончарука, Т.Коломоєць та ін.), або ж питанням законодавства про адміністративну відповідальність в цілому. Отже, метою цієї статті є узагальнюючий аналіз юридико-фактичних підстав застосування виправних робіт, що, в кінцевому підсумку, лише сприятиме остаточному вирішенню питання щодо подальшої долі виправних робіт як виду адміністративного стягнення.